

**Н. ХРУЩЕВ ОПЯТЬ В РОЛИ
ДЕМАГОГА, КЛЕВЕТНИКА И
РАСКОЛЬНИКА**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**Н. ХРУЩЕВ ОПЯТЬ В РОЛИ
ДЕМАГОГА, КЛЕВЕТНИКА И
РАСКОЛЬНИКА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 18 АПРЕЛЯ 1963 ГОДА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА 1964

30 марта текущего года Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направил Центральному Комитету Коммунистической партии Китая письмо. Это письмо было опубликовано в газете «Зери и Популлит» от 17 апреля 1963 года.

В указанном письме, помимо прочего, трактуются вопросы, связанные с организацией двусторонних переговоров между представителями КПСС и КПК касательно их взаимоотношений и подготовки к международному совещанию коммунистических и рабочих партий.

Албанская партия труда всегда выступала за путь встреч, переговоров и равноправных товарищеских консультаций для преодоления разногласий, возникающих между коммунистическими и рабочими партиями различных стран и в рядах международного коммунистического движения в целом.

Наша партия считает, что взаимный обмен взглядами и организация двусторонних встреч и переговоров является внутренним делом соответствующих партий.

Однако поскольку в этом письме Н. Хрущев, еще дальше разжигая публичную полемику с Албанской партией труда (что вновь подтверждает то, что его высказывания на VI съезде Социалистической единой партии Германии о том, что нужно прекратить полемику и т. д., являются блефом и лицемерием), нападает и тенденциозно клеветает на нее, пытаясь, вместе с тем, демагогически представить дело так, как будто он и его позиции соответствуют марксистско-ленинскому учению, Москов-

ской Декларации и Московскому Заявлению, то мы отвечаем.

В письме Центрального Комитета КПСС Центральному Комитету КПК, в частности, говорится следующее:

«В своем письме вы затрагиваете албанский и югославский вопросы. Как мы уже писали вам, мы считаем, что эти вопросы, хотя и являются принципиальными, не могут и не должны заслонить собой главных проблем современности, требующих обсуждения на нашей встрече.

Наша партия, осудив раскольнические действия албанских руководителей, вместе с тем неоднократно предпринимала необходимые шаги для нормализации отношений АПТ с КПСС и другими братскими партиями. Несмотря на то, что руководители АПТ за последнее время неоднократно выступали и продолжают выступать с клеветническими нападка-ми на нашу партию и советский народ, мы, руководствуясь высшими интересами, не отказываемся от мысли, что отношения между КПСС и АПТ могут быть улучшены. В конце февраля этого года ЦК КПСС еще раз проявил инициативу и обратился к ЦК АПТ с предложением о проведении двусторонней встречи представителей наших двух партий. Однако и этот наш товарищеский шаг не нашел должного отклика со стороны албанского руководства. Руководители АПТ не сочли нужным даже принять наше письмо, в котором содержалось предложение ЦК КПСС о двусторонней встрече. Позже, видимо, одумавшись, албанские руководители направили письмо, в котором они, выдвигая ряд оговорок

и условий, говорят о такой встрече. Если будет действительно проявлено желание, то мы готовы провести встречу».

Как видно, группа Н. Хрущева и здесь сочетает ненависть, клевету и нападки на АПТ с обманом и демагогией. Она всячески пытается взвалить на других ответственность за свои проступки, взвалить на Албанскую партию труда ответственность за нежелательное положение в советско-албанских отношениях. Этим она пытается еще раз обмануть коммунистическое движение и международное общественное мнение.

ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «АЛБАНСКИЙ ВОПРОС» НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СЛУЧАЙНЫМ И ИЗОЛИРОВАННЫМ ИНЦИДЕНТОМ

В указанном письме, которое Центральный Комитет КПСС направляет ЦК КПК, говорится о так называемом «албанском вопросе», который не может и не должен «заслонить собой главных проблем современности». Однако что это за так называемый «албанский вопрос» и действительно ли он существует? На самом деле не существует никакого «албанского вопроса», он является всего лишь выдумкой Н. Хрущева, нужной ему для того, чтобы скрыть свои враждебные позиции и действия в отношении АПТ и НРА и оправдывать свои дальнейшие нападки и клевету на них. Это попытка изобразить этот «вопрос» как второстепенную, особую проблему, оторванную «от главных проблем современности», от глубоких принципиальных разногласий, которые возникли в рядах международного коммунистического движения и

которые, по его словам, якобы вызваны «неправильными» и «ошибочными» взглядами и позициями албанских руководителей.

При рассмотрении этого вопроса мы исходим не из узких позиций, не только из того, что сами непосредственно заинтересованы, а считаем, что это глубоко принципиальная проблема.

Так называемый «албанский вопрос» вовсе не является случайным и изолированным инцидентом, он даже не ограничивается узкими рамками просто советско-албанских отношений, а является одним из наиболее ярких и типичных проявлений большой борьбы, происходящей сегодня между марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и современным ревизионизмом, представленным титовской кликой и группой Н. Хрущева, с другой стороны. Он является составной частью этой борьбы, ибо Албанская партия труда решительно стоит на революционных позициях марксизма-ленинизма и ведет непримиримую борьбу против современного ревизионизма. С этим большим принципиальным вопросом переплетается и тесно связывается также вопрос о советско-албанских отношениях, вопрос об отношениях между двумя нашими партиями и странами.

Чем был вызван так называемый «албанский вопрос»? До того как группа Н. Хрущева открыто выступила со своей глубоко антимарксистской, оппортунистической и ревизионистской линией, когда она еще проводила свою деятельность, более или менее маскируясь и изворачиваясь, вынужденная к тому обстоятельствами времени, Албанская партия труда, оставаясь на правильных марксистско-ленинских позициях, находилась в молчаливой непримиримости с ней по ряду важных вопросов, таких,

как вопрос об отношении к И. В. Сталину и его делу, вопрос об отношении к югославским ревизионистам и др. Несмотря на то, что по многим вопросам АПТ только молчаливо была против действий Н. Хрущева, в отношении же югославских ревизионистов она вела открытую, решительную борьбу и занимала четкую позицию, считая их ренегатами марксизма и врагами социализма, открыто противодействуя, таким образом, попыткам Н. Хрущева к реабилитации титовской клики, к его сближению и примирению с ней. Еще тогда Н. Хрущев в лице Албанской партии труда ясно видел серьезное препятствие на пути к осуществлению своего антимарксистского курса. Этим определялась также его замаскированная враждебная позиция в отношении АПТ, вызванная ее правильной линией вообще и особенно ее решительной позицией по отношению к титовской клике — будущему союзнику Н. Хрущева. Однако до того времени еще не существовало так называемого «албанского вопроса». «Албанский вопрос» возник тогда, когда Н. Хрущев открыто взялся за раскол единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, когда он грубыми и антимарксистскими методами попытался навязать им свою ревизионистскую линию. Это произошло на Бухарестском совещании в июне 1960 года и на совещании 81 коммунистической и рабочей партии в Москве в ноябре того же года, где АПТ вместе с другими братскими партиями решительно выступила против раскольнических попыток Н. Хрущева, подвергла критике его вредные и антимарксистские взгляды, позиции и действия, мужественно отстояла марксистско-ленинскую линию международного коммунистического движения и дело его единства. С тех пор Н. Хрущев выставил на-

показ идеологические разногласия между Албанской партией труда и его группой, с тех пор в порядке противодействия началась открытая и беспринципная борьба группы Н. Хрущева и его последователей против АПТ; эта борьба постоянно усиливалась и становилась все более яростной, достигнув предела, когда начались публичные выпады с трибуны XXII съезда КПСС и после него — в органах печати и на съездах некоторых других партий.

Итак, так называемый «албанский вопрос» возник как аспект борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между партиями, стоящими на революционных позициях, и современными ревизионистами — группой Н. Хрущева и его последователями. В действительности этот вопрос связан с генеральной линией международного коммунистического движения, которой всегда замаскированно или открыто противоречил Н. Хрущев, связан с тем, по какому пути должно развиваться это движение — по пути марксизма-ленинизма или по пути ревизионизма.

АПТ ВЕРНО ПРОВОДИЛА И ПРОВОДИТ ОБЩУЮ СОГЛАСОВАННУЮ ЛИНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Линия АПТ всегда полностью соответствовала генеральной линии международного коммунистического движения, она была и остается правильной и неизменной по всем проблемам современного мирового развития. Албанская партия труда верно придерживалась и придерживается основного учения марксизма-ленинизма и

принципов пролетарского интернационализма, программных документов международного коммунистического движения — Московской Декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года. Ее правильная линия нашла яркое выражение во всех материалах и документах нашей партии, как и во всей практической деятельности нашей партии и нашего правительства.

Албанская партия труда стояла всегда на позициях непримиримой борьбы с империализмом, она не питала никаких иллюзий об изменении его агрессивной природы, решительно разоблачала поджигательскую и агрессивную политику империализма и в особенности американского, который она считала и считает оплотом мировой реакции и международным жандармом, злейшим врагом народов всех стран. Полностью осознавая изменение соотношений сил в мире в пользу социализма, мира и национально-освободительного движения, она не допускала никогда ни переоценки, ни недооценки сил империализма, не допускала никаких ошибок ни авантюристического, ни капитулянтского характера.

Албанская партия труда считала образование мировой социалистической системы самой крупной исторической победой международного рабочего класса. Социалистический лагерь является мощной основой для поддержки мирового революционного и освободительного движения, главной силой в борьбе с империализмом, является оплотом мира и общественного прогресса всего человечества. Албанская партия труда решительно проводила и проводит политику дружбы, братских связей, сотрудничества и взаимопомощи со всеми социалистическими странами. Она оставалась верной и строго соблюдала нормы отношений между социалистическими стра-

нами и коммунистическими партиями. Помощь и поддержку со стороны других социалистических стран она считала всегда очень важным фактором построения социализма в Албании. В свою очередь, она вносила свой вклад в дело укрепления социалистического лагеря и его единства.

В своих отношениях с капиталистическими странами АПТ и правительство НРА последовательно проводили политику мирного сосуществования, основанную на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимного уважения; эту политику АПТ и правительство НРА всегда расценивали как форму классовой борьбы на международной арене, происходящей на всех фронтах — идеологическом, политическом и экономическом — между двумя системами — капиталистической и социалистической. Эту политику они считали и считают единственно правильной политикой между странами с различными социальными системами и никогда не распространяли ее на отношения между противоположными классами в капиталистических странах, как и на отношения между угнетенными и поработенными народами и империалистическими колонизаторами.

Борьбу за мирное сосуществование между странами с различными социальными системами АПТ считала одним из важных путей к сохранению и упрочению всеобщего мира. В соответствии с новыми условиями она не считала и не считает ныне мировую войну и другие агрессивные войны империализма фатально неизбежными, но в то же время придерживается того взгляда, что до тех пор, пока будет существовать империализм, остается и почва для агрессивных войн. Она всегда отличала войны справедливые от войн несправедливых, полностью

поддерживала справедливые войны, разоблачала и осуждала империалистических агрессоров. Албанская партия труда смотрела на борьбу за мир как на борьбу против империализма, возглавляемого американским империализмом, ибо именно от него и исходит опасность войны, он является врагом мира. Она считала и считает, что мир и мирное сосуществование нельзя выпрашивать у империалистов, они не могут быть обеспечены посредством заигрываний с империалистами и уступок перед ними, нужно путем решительной борьбы всех миролюбивых сил в мире заставить империалистов принять мир и мирное сосуществование.

Албанская партия труда выступала и выступает за ослабление международной напряженности и за решение таких важных международных проблем, стоящих сегодня на повестке дня, как разоружение, запрещение испытаний атомного оружия, заключение германского мирного договора и превращение Западного Берлина в вольный демилитаризованный город и др. Для решения этих проблем необходимы встречи и переговоры между представителями различных государств, однако они должны сочетаться с борьбой народов, главной силой, заставляющей империалистов идти на переговоры и обеспечивающей конкретные результаты в ходе этих переговоров.

Албанская партия труда рассматривала национально-освободительное движение народов против империалистического гнета, за свободу и национальную независимость как одно из самых крупных движений современности, подрывающее позиции империализма, ослабляющее и суживающее сферу его господства. Однако наша партия считает, что колониальная система империализма

еще не ликвидирована, что под ее господством еще страдают миллионы и миллионы людей целых континентов и что империалисты во главе с империалистами США делают все от них зависящее, не останавливаясь даже перед войнами и открытыми агрессиями, чтобы сохранить свои позиции и восстановить в новых формах свой колониальный гнет и эксплуатацию. Борьба этих народов против империализма является в то же время борьбой за торжество мира и мирного сосуществования, надежным союзником и мощной поддержкой революционной борьбы международного рабочего класса и всех социалистических стран. Именно поэтому АПТ и правительство НРА полностью поддерживали эту справедливую борьбу народов за национальное освобождение от империализма и оказывали ей свою всемерную помощь. Эту поддержку и эту помощь мы считали высоким интернациональным долгом.

АПТ полностью поддерживала также революционное движение рабочего класса и трудящихся масс капиталистических стран против капиталистического угнетения и эксплуатации, за свое социальное освобождение. Она всегда придерживалась ленинского положения о том, что нельзя экспортировать революцию, и в то же время выступала против империалистического экспорта контрреволюции. Наша партия считала и считает, что путь к победе резолюции проходит не обязательно через войну между государствами, что эта война не является ни причиной, ни необходимым условием победы революции. Что касается форм проведения революции, то она считала и считает, что они зависят от конкретных исторических условий каждой страны и от международной обстановки.

Она признавала и признает как одну из возможностей перехода к социализму также мирный путь, однако она выступала против возведения в абсолют этого пути и против его реформистского и оппортунистического истолкования, отрицающего необходимость слома старого аппарата буржуазного государства и установления диктатуры пролетариата. Наша партия выступала за то, чтобы коммунистические партии готовились одновременно к обеим возможностям — к возможности как мирного пути, так и немирного, и считает, что хорошая подготовка к немирному пути увеличивает шансы также на победу революции мирным путем.

Такова была, в общих чертах и в ее главных аспектах, линия АПТ и правительства НРА еще до того, как Н. Хрущев выдвинул «албанский вопрос». Эта последовательная линия осталась неизменной и не приспособилась к оппортунистической и ревизионистской линии Н. Хрущева и после того, как он открыто выступил со своим антимарксистским курсом, противоречащим генеральной линии международного коммунистического и рабочего движения. Правильная линия и принципиальная позиция АПТ никогда не нравились Н. Хрущеву, что и является главной причиной противоречий и разногласий с ним, его яростной борьбы против этой линии. Именно поэтому он назвал линию нашей партии «сектантской», «догматической», «авантюристической», а руководство АПТ — «поклонником культа личности, террора, нарушения социалистической законности» и т.п., стремясь этим дискредитировать АПТ и запугивать других с тем, чтобы навязать им свою антимарксистскую линию.

ДЕМАГОГИЯ НЕ ПОМОЖЕТ Н. ХРУЩЕВУ ПРИКРЫТЬ СВОЮ ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА РЕВИЗИОНИСТСКУЮ ЛИНИЮ

Однако что это за линия, которую Н. Хрущев пытался и пытается навязать международному коммунистическому и рабочему движению и которую он громко объявляет творческой марксистско-ленинской линией? В самом деле она, несмотря на его демагогию, является от начала до конца ревизионистской и оппортунистической линией, наносившей и наносящей огромный ущерб социалистическому лагерю, международному коммунистическому движению, революционной и освободительной борьбе народов против империализма, делу мира, свободы, демократии и социализма.

В своей пропаганде, особенно за последнее время, группа Н. Хрущева, продолжая распространять свои антимарксистские положения, игрой слов пытается доказать, будто бы ее взгляды и действия полностью соответствуют Московской Декларации и Московскому Заявлению, ленинскому учению и интересам социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Так, например, группа Н. Хрущева утверждает, как будто она руководствуется «ленинским духом непримиримой борьбы с империализмом» и повторяет отдельные положения Московской Декларации и Московского Заявления о том, что антинародная и хищническая сущность империализма не изменилась, что американский империализм осуществляет теперь функции международного жандарма, что империализм, в силу своей хищнической сущности, не может освободиться от стремления разрешать противоречия на международной арене путем войны и т.д. и т.п.

Однако, как совместить все это с прежними заявлениями и со всеми действиями Н. Хрущева? Разве не Н. Хрущев в течение многих лет пытался посеять иллюзии об изменении природы империализма и его главарей и на этой основе построить свою позицию и всю свою деятельность? Именно он, не считаясь с «хищнической сущностью империализма», не один раз заявлял, что уже теперь можно создать «мир без оружия, без армий и без войн», что «1960 год войдет в историю как год начала осуществления этой вековой мечты человечества» (Беседа Н. Хрущева с директором аргентинской газеты «Кларин» 30 декабря 1959 г.), что «уже в настоящее время создается реальная возможность окончательно и навсегда исключить войну из жизни общества» (Речь Н. Хрущева в Индонезии 21 февраля 1960 г.). Именно Н. Хрущев заявил, что «империалисты всерьез приняли наш вызов соревноваться в развитии экономики..., мы постепенно втягиваем капиталистические страны на путь мирного соревнования двух систем», что «сейчас вопрос стоит так: какая система проявит наибольшую жизнеспособность, т.е. какая система в короткие сроки даст народам больше материальных и духовных благ» (статья Н. Хрущева в журнале «Коммунист» № 12, август 1962 г.).

В прямом противоречии с тем, что сказано в Московской Декларации и Московском Заявлении об американском империализме и его главарях, Н. Хрущев «перед москвичами, перед всем народом, перед правительством и партией» заявил после своего возвращения из поездки в США, что президент США Д. Эйзенхауэр «искренне желает ликвидировать состояние холодной войны» и что он «пользуется абсолютным доверием своего народа»

(Речь Н. Хрущева на митинге трудящихся Москвы 28 сентября 1959 г.). Расхваливая Эйзенхауэра, Макмиллана и Де Голля, Н. Хрущев говорил, что «все они понимают необходимость содействовать дальнейшему смягчению международной напряженности и решать международные спорные вопросы путем переговоров, а не путем войны» (Речь Н. Хрущева в Азербайджане 25 апреля 1960 г.).

Н. Хрущев не скупился на похвалы также в адрес преемника Эйзенхауэра, президента Кеннеди. Даже в тяжелые дни карибского кризиса, когда Кеннеди и его правительство открыто показали свое лицо поджигателя войны и агрессора, Н. Хрущев в своем послании от 27 октября 1962 года писал Кеннеди: «Ваша озабоченность о безопасности США мне понятна, г-н президент, потому что это первая обязанность президента..., вы хотите обезопасить свою страну, и это понятно». В послании же, направленном на следующий день, 28 октября 1962 года, он писал ему: «Выражаю свое удовлетворение и признательность за понимание Вами ответственности, которая сейчас лежит на Вас за сохранение мира во всем мире».

По заявлениям Н. Хрущева, война не является порождением империализма, его агрессивной политики; ее опасность исходит-де только от некоторых «безумных», некоторых «бешеных», которые «предпочитают лучше умереть в капитализме, чем жить в коммунизме». И, по его мнению, именно эти люди оказывают «сильное давление» на «мирных» президентов (которые, мол, желают жить в коммунизме), на правительство США и других империалистических стран и «иногда» подталкивают их на проведение немирной внешней политики. Н. Хрущев

дошел до того, что выдумал клевету о том, будто опасность войны сегодня исходит и от «людей, которые называют себя марксистами-ленинцами, но на деле являются догматиками, не верящими в возможность победы социализма и коммунизма в условиях мирного сосуществования с капитализмом» (Речь Н. Хрущева в Верховном Совете СССР от 12 декабря 1962 г.).

Такой перечень заявлений и высказываний Н. Хрущева, приукрашивающих империализм и его главарей, изображающих их «миролюбивыми», можно было продолжать еще дальше. Но считаем, что этого уже достаточно. Где же «ленинский дух непримиримой борьбы с империализмом», которым Н. Хрущев пытается обмануть людей?

Н. Хрущев, последовательно продолжая свой демагогический путь, заявляет, что он будто учитывает изменение соотношений сил на международной арене, и утверждает, что для сохранения мира и предотвращения мировой войны «необходимо дальнейшее всемирное укрепление социалистической системы, сплочение всех сил международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех демократических сил».

Однако действительно ли Н. Хрущев возлагает на эти силы сохранение мира и предотвращение мировой войны и других агрессивных войн, предпринимаемых империализмом? Если судить по всем концепциям и практическим действиям группы Н. Хрущева в области международной политики, то выходит, что, по его мнению, судьбы мира и народов зависят от «великих людей», от их «целомудрия» и «разума», от встреч и переговоров Н. Хрущева с представителями империализма, особенно американского. Еще 31 октября 1959 года в своей речи,

произнесенной в Верховном Совете СССР, Н. Хрущев заявил: «Мы уже не раз говорили, что наиболее сложные международные вопросы под силу решать только главам правительств, которые облечены большими полномочиями. Только они в состоянии расчистить нагромождения и ненормальности в международных отношениях, которые образовались за многие годы „холодной войны”». Именно в этом духе он и его люди назвали встречу Хрущева — Эйзенхауэра в Кэмп Дэвиде началом «нового этапа», «новой эры», «поворотом в истории человечества». А член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. Громыко заявил в своей речи в Верховном Совете в декабре 1962 года, что «будет согласие между главой Советского правительства Н. С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди — будет и решение международных проблем». Причем для того, чтобы как можно успешнее добиться «этого согласия», в последнее время решено наладить также прямую телефонную связь между Хрущевым и Кеннеди, между этими двумя государственными деятелями, якобы держащими в своих руках судьбы человечества! Вот подлинная озабоченность Н. Хрущева!

Итак, жизнь с каждым днем все больше подтверждает, что слова современных ревизионистов о силе народов, о роли масс в борьбе за защиту мира и т.д. и т.п. не что иное, как демагогия и обман. Это подтверждает также сам Н. Хрущев в своей речи от 12 декабря 1962 года, где борьбу народов против империализма он назвал «пустой руганью», «пустыми словами», «крикливыми заявлениями», которые не приносят империализму никакого вреда. Более того, Н. Хрущев не остановился даже перед тем, чтобы назвать поджигателями войны, желающими «подтолкнуть мир к ядерной катастрофе»,

обеспечить победу над капитализмом путем «войны между государствами, разрушений, крови и гибели миллионов людей», всех тех, кто осмеливается разоблачать империалистов и призывает народы выступать против империализма, в защиту мира, за свое национальное и социальное освобождение.

Для того чтобы отвлечь народы от справедливой борьбы с империализмом, чтобы парализовать революционное движение и национально-освободительную борьбу народов, Н. Хрущев стал добровольным пропагандистом политики атомного шантажа, проводимой американским империализмом, а это говорит о том, что у него ушла душа в пятки, что он скатился в болото пораженчества, утратил всякую веру в силу народов, в будущее человечества, в торжество социализма и коммунизма во всем мире. Разве не об этом говорит речь Н. Хрущева на собрании австро-советского общества 2 июля 1960 года, где он заявил: «Если на этой земле мы не сумеем жить так, как живые существа смогли жить на Ноевом ковчеге, и начнем войной решать спор между государствами: кому социализм не нравится, кому капитализм не нравится, — то мы уничтожим свой Ноев ковчег — земной шар»? Ту же самую идею он повторил также в 1963 году, выступая на VI съезде Социалистической единой партии Германии, заявил: «По подсчетам ученых, только в результате первого удара погибло бы 700—800 миллионов человек. С лица земли были бы снесены и разрушены все крупные города не только двух ведущих ядерных держав — США и СССР, но и Франции, Англии, Германии, Италии, Китая, Японии и многих других стран мира. Последствия атомно-водородной войны сказывались бы на протяжении жизни многих поколений лю-

дей, вызывая болезни, смерть, приводя к самому уродливому развитию человека». Подобного рода заявлениями изобилуют выступления Н. Хрущева и пропагандистские материалы его группы.

О чем же все это говорит? Подобные пессимистические и капитулянтские позиции на пользу только империализму и приносят большой ущерб борьбе народов в защиту мира. И действительно, какая польза от пропаганды атомного шантажа, к которой примкнул также Н. Хрущев, когда империализм угрожает народам войной и агрессией? Неужели в таком духе пораженчества следует воспитывать и готовить народы социалистических стран и другие миролюбивые народы с тем, чтобы в случае возможной развязанной империалистами войны они приняли бы безоговорочную капитуляцию и подняли белый флаг? Что здесь общего с Московской Декларацией и Московским Заявлением? Разве не звучат демагогически нынешние слова Н. Хрущева, что «мы будем заставлять империалистов помнить, что если они развяжут войну, чтобы силой оружия решать вопрос, по какому пути развиваться человечеству — по пути капитализма или по пути социализма, — то это будет последняя война, в которой империализм будет окончательно разгромлен»? Нет сомнения в том, что демагогия и софизмы Н. Хрущева не смогут запугать и обмануть марксистов-ленинцев и народы.

Н. Хрущев много говорит о мирном сосуществовании, о ленинском понимании его, о его проведении в жизнь в соответствии с выводами московских документов. Причем, чтобы «застраховать» себя, в последнее время он подчеркивает, что сосуществование «предполагает неослабную идеологическую, политическую, эконо-

мическую борьбу между двумя социальными системами; классовую борьбу трудящихся внутри стран капиталистической системы, в том числе вооруженную борьбу, когда народы сочтут это необходимым; неуклонное развитие национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран». Однако как далек Н. Хрущев от этих положений! Если он понимает так мирное сосуществование, то почему он Албанскую партию труда и другие братские партии, последовательно придерживающиеся выводов московских документов по этому вопросу, обвиняет в том, будто бы они против мирного сосуществования?

Н. Хрущев фактически и в данном случае занимается демагогией, игрой слов, ибо хотя и признает на словах, что «мирное сосуществование не означает примирения социалистической и буржуазной идеологий», он считает, что идеологические противоречия между двумя системами будут решены не путем революции за победу социализма в различных странах, а путем мирного экономического соревнования между двумя системами. Так, в интервью бразильским журналистам 21 ноября 1957 года Н. Хрущев говорил: «Если все спорные вопросы будут решаться путем переговоров, а идеологические противоречия между капиталистической и социалистической системой — путем мирного соревнования в развитии экономики, культуры и удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, можно будет с уверенностью сказать, что человечеству будет обеспечен длительный период мира».

Признавая на словах, что мирное сосуществование предполагает политическую борьбу между двумя системами, Н. Хрущев фактически отказался от этой борь-

бы и вместо разоблачения агрессивной и поджигательской политики империализма во главе с американским распространяет, как было отмечено выше, всякого рода пацифистские иллюзии об империалистах и расхваливает их главарей. «Надо сделать так, чтобы неизбежная борьба между двумя системами, — говорил Н. Хрущев, — вылилась исключительно в борьбу между идеологиями и в мирное соревнование, в конкуренцию, если говорить на более понятном для капиталистов языке» (Речь Н. Хрущева в Верховном Совете СССР в январе 1960 г.). И именно таким образом понятое мирное сосуществование нынешний секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев назвал «высшей формой классовой борьбы между двумя противоположными системами — социализмом и капитализмом» («Правда», 12 августа 1960 г.).

Несмотря на то, что на словах признают, что мирное сосуществование не исключает, а предполагает классовую и национально-освободительную борьбу, Н. Хрущев и его группа фактически придерживаются того взгляда, что мирное сосуществование и экономическое соревнование между двумя системами являются главным, самым действенным средством национального и социального освобождения народов. «Мирное сосуществование, и только оно, — говорил член ЦК КПСС А. Румянцев, — наилучший и единственный приемлемый путь решения стоящих перед обществом жизненно важных вопросов» («Проблемы мира и социализма», № 1, 1962 г.).

Подобными антимарксистскими концепциями группа Н. Хрущева фактически извратила марксистско-ленинское понимание мирного сосуществования, с одной стороны, объявляя его «генеральной линией внешней политики» социалистических стран, с другой стороны, пытаясь

навязать его как «генеральную линию» всему мировому революционному и освободительному движению с тем, чтобы заставить народы отказаться от своей революционной и освободительной борьбы.

Н. Хрущев противопоставляет борьбу за мир и за мирное сосуществование мировому революционному и освободительному движению. Он громко пропагандирует, что «борьба за мир стала важнейшим условием борьбы за социализм», что «ни одна проблема революционного движения рабочего класса, национально-освободительного движения не может теперь рассматриваться вне связи с борьбой за мир, за предотвращение мировой термоядерной войны» (Речь Н. Хрущева на VI съезде Социалистической единой партии Германии от 16 января 1960 г.). Его пропагандисты дошли даже до того, что назвали разоружение «важнейшим фактором освобождения колониальных народов», утверждая, что разоружение является «главной целью народов, борющихся за национальное освобождение». Какой другой смысл могут иметь слова Н. Хрущева о том, что «любая местная война может перерасти теперь в мировую войну», что «из любой искры может возгореться мировой пожар», если не то, что народы должны отказаться от своей революционной и освободительной борьбы и признать как высшую цель своей борьбы мир и мирное сосуществование? В том же духе Н. Хрущев говорил, что всеобщее и полное разоружение создало бы новые возможности для оказания помощи государствам, экономика которых в настоящее время еще слаба и нуждается в помощи со стороны более развитых государств, что такая помощь (оказанная также со стороны империалистических держав) смогла бы открыть новую эпоху в экономиче-

ском развитии Азии, Африки и Латинской Америки (Речь Н. Хрущева в Генеральной Ассамблее ООН 18 сентября 1959 года), что прочный мир в условиях всеобщего и полного разоружения позволил бы поставить все существующие в мире ресурсы на службу более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей людей.

Группа Н. Хрущева не только распространяет иллюзии о том, что национальное и социальное освобождение народов будет достигнуто автоматически в результате осуществления разоружения, экономического соревнования и мирного сосуществования между двумя системами, обрекая народы, таким образом, на пассивность и ожидание своего освобождения и прогресса, как подарка извне, но, с другой стороны, он совершенно не отмечает, что революционная и освободительная борьба народов против империализма является огромной силой, играющей очень важную роль в деле обеспечения мира и мирного сосуществования, в деле осуществления разоружения, что эта борьба представляет собой большой вклад в дело укрепления позиций мировой социалистической системы и большую помощь для всех сил, борющихся за торжество социализма во всем мире.

ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ И ПОЗИЦИИ МЕШАЛИ ДОСТИЖЕНИЮ БОЛЕЕ КРУПНЫХ УСПЕХОВ НАРОДОВ, МИРА И СОЦИАЛИЗМА

Демагогия, ревизионистские взгляды и практическая деятельность группы Н. Хрущева относительно вышеприведенных вопросов распространяются также на

все другие коренные вопросы современности, занимающие международное коммунистическое движение и все человечество. Все они неоспоримо доказывают только одно: что он, стоя в открытой оппозиции и подрывая Московскую Декларацию и Московское Заявление, принес огромный ущерб коммунистическому движению, всему революционному и освободительному движению в мире.

Этот ущерб особенно наглядно, наподобие темных пятен выступает на фоне крупных результатов, достигнутых благодаря миролюбивой политике Советского Союза и других социалистических стран и борьбе международного пролетариата, угнетенных народов и других миролюбивых сил против империализма, за мир, свободу, демократию и социализм. Албанская партия труда всегда поддерживала правильную политику советского государства и всех других социалистических государств по важнейшим злободневным вопросам, как вопрос о предотвращении мировой войны, о разоружении и запрещении атомного оружия, германская и западно-берлинская проблемы и др. Более того, наша партия была и остается решительным и последовательным борцом за проведение до конца общей согласованной политики социалистических стран в деле решения этих проблем.

Нет никакого сомнения, что победы социалистического лагеря и всех народов были бы еще более крупными, если бы не распространялись субъективные взгляды и несбыточные иллюзии, истекающие из антимарксистских концепций о природе и целях империализма. Благоприятная обстановка, сложившаяся благодаря борьбе народов и обострению противоречий империализма, еще

более усиливалась, если бы был прегражден путь оппортунистическим взглядам и позициям, если бы последовательно претворялись в жизнь общая согласованная линия и согласованные решения.

«Мир без оружия, без войн и без армий», который якобы должен был быть подарен человечеству еще в 1960 году, кроме тщетных иллюзий и вреда борьбе народов, ничего хорошего им не принес. Да иначе не могло и быть. Пока существует империализм, этот лозунг неосуществим. И действительно, независимо от цветов, преподнесенных «мирным президентам», империалисты за последние годы с той же свирепостью, как и раньше, продолжали ряд военных действий в различных частях земного шара, как в Конго, Южном Вьетнаме, Лаосе, Анголе и др., кровавыми методами подавляя целые народы в целях сохранения своего колониального господства или установления неоколониализма — господства беспощадной эксплуатации, террора и истребления. Ревизионисты не считали и не считают империализм таким, каким он есть, — оплотом мировой реакции, ибо они всегда полагали и полагают, что лестью и уступками смогут удовлетворить и убедить «международного жандарма» создать «со здравым смыслом» «мир без войн».

Сколько вреда принесли в связи с вопросом о всеобщем и полном разоружении иллюзии о том, что главы американского империализма искренне пойдут на переговоры по решению этой проблемы! В самом деле империалисты использовали и используют эти переговоры только в качестве завесы для прикрытия своих приготовлений к войне. Империализм не только не разоружается, но до предела усилил гонку вооружения, он вооружается до зубов все более современными средствами,

выделяя на это десятки миллиардов долларов, он передает атомное оружие боннским реваншистам, отдает в распоряжение своих союзников ракеты «Поларис» и т.д. и т.п. Так обстоит дело и с запрещением атомных испытаний. Американский империализм выполнил программу своих последних взрывов, он продолжает приготовления к новым испытаниям. В этом деле он не становится «разумным», несмотря на уступки Н. Хрущева, который хоть когда-то и говорил, что «инспекция» является актом шпионажа, каким действительно она является, тем не менее согласился на проведение трех таких инспекций в год на территории Советского Союза. И все же американские империалисты, которые фактически против запрещения атомных испытаний, недовольны и этой уступкой, они требуют новых уступок, хотят, чтобы им открыли ворота в Советский Союз по крайней мере для 8-10 инспекций в год.

Известно, что Советский Союз и другие социалистические страны уже давно правильно наметили и согласовали свою политику в отношении решения германской и западноберлинской проблем. Однако что общего между этой политикой и громкими обещаниями, неоднократными колебаниями и «гибкими» отступлениями Н. Хрущева в этих вопросах? Его несерьезное и беспринципное поведение ясно видно хотя бы в следующих его заявлениях. На пресс-конференции в Кремле 27 ноября 1958 года Н. Хрущев, доказывая необходимость заключения германского мирного договора в течение 6 месяцев, то есть до 27 мая 1959 года, и решения вопроса о Западном Берлине, заявил: «Вследствие определенной политики западных держав, Западный Берлин превратился в своего рода раковую опухоль. И если не ликвидиро-

вать ее, то это угрожает такой опасностью, которая может привести к довольно нежелательным последствиям. Поэтому мы и решили произвести хирургическую операцию, то есть ликвидировать оккупационный статус Берлина».

5 марта 1959 года в своей речи в Лейпциге Н. Хрущев, ссылаясь на установленный срок для подписания мирного договора с Германией, заявил: «Мы говорили и говорим руководителям западных стран — если вы, господа, хотите разумно с нами разговаривать, мы можем перенести этот срок с 27 мая хотя бы на 27 июня. Если хотите, давайте на июль перенесем. Но решать вопрос о Западном Берлине, решать вопрос о мирном договоре с Германией надо».

Кончился 1959 год. Какой-либо другой срок не был намечен, но несмотря на это на пресс-конференции в Париже 18 мая 1960 года Н. Хрущев, заявляя, что для подписания мирного договора с Германской Демократической Республикой «проекты уже готовы», подчеркивал, что оставалось лишь «вынуть ручку из кармана, сесть подписать и объявить».

Кончился и 1960 год. 15 июня 1961 года в своей речи по радио и телевидению Н. Хрущев заявил: «Мы просим всех правильно понять нас: нельзя больше откладывать заключение мирного договора с Германией, нужно достичь мирного урегулирования в Европе в этом году», а 21 июня 1961 года уточнял: «Мы, вместе с другими миролюбивыми государствами, подпишем в конце этого года мирный договор с Германской Демократической Республикой».

В своей речи по радио и телевидению от 7 августа 1961 года, доказывая необходимость немедленного зак-

лючения этого договора, Н. Хрущев подчеркивал: Что означало бы отложение заключения мирного договора с Германией еще на несколько лет? Это означало бы проявить терпимость в отношении агрессивных сил, отступить перед их давлением. Подобное положение еще больше поощряло бы НАТО и правительство Бонна формировать в Западной Германии все новые и новые дивизии, оснащать их атомным оружием, превратить Западную Германию в основную силу развязывания новой мировой войны. Ту же самую идею Н. Хрущев повторил и в интервью американскому журналисту Д. Пирсону 26 августа 1961 года, когда он говорил: «Дальнейшая затяжка была бы воспринята реваншистскими кругами Западной Германии как поощрение к агрессии, к развязыванию войны».

Не прошло и двух месяцев после этих заявлений, как в отчетном докладе на XXII съезде КПСС 17 октября 1961 года Н. Хрущев объявил: «Если западные державы проявят готовность к урегулированию германской проблемы, то вопрос о сроках подписания германского мирного договора не будет иметь такого значения; мы не будем тогда настаивать на том, чтобы подписать мирный договор обязательно до 31 декабря 1961 года».

Итак, кончился 1961 год и в конце 1962 года, 7 ноября, в ответ на вопрос журналистов о том, к какому числу может быть подписан германский мирный договор, Н. Хрущев ответил: Речь идет о своего рода рождении, когда наступит пора, родится ребенок. Итак, подождите время! И наконец в своем выступлении на VI съезде Социалистической единой партии Германии, считая сооружение стены между двумя частями Берлина достижением желаемого, заявил: «Теперь, если брать

вопрос под углом зрения самых непосредственных интересов социалистических стран, то проблема заключения германского мирного договора действительно стоит не так, как до принятия защитных мер на границе Германской Демократической Республики с Западным Берлином». Вслед за этим заявлением некоторые последователи Н. Хрущева поставили вопрос так, что теперь тот, кто выдвигает вопрос о мирном договоре и берлинский вопрос, «играет на руку врагу» и «становится на сторону поджигателей войны».

Все эти мошеннические заявления не что иное, как свидетельство беспринципных позиций Н. Хрущева, дискредитирующих и компрометирующих политику советского государства и социалистического лагеря.

Н. Хрущев утверждал, что он хорошо знает мир с его трудными и сложными проблемами и что он опережал события, однако факты говорят, что он знает их перевернутыми головой вниз и плетется в хвосте событий.

Самой уродливой картиной неправильных и вредных действий Н. Хрущева, его ревизионистских концепций и его беспринципных уступок является, без сомнения, его отношение к кубинскому кризису и к китайско-индийскому пограничному конфликту. Во время кубинских событий Н. Хрущев поступил и как авантюрист, и как капитулянт. Известно, что в ходе карибского кризиса имели место не только односторонние уступки перед американскими империалистами — вывод с Кубы ракет, самолетов, военных специалистов, — но также многостороннее давление на суверенную страну с тем, чтобы она согласилась на проведение на ее территории международной инспекции со стороны американского

империализма, с тем чтобы были исполнены обещания, данные президенту Кеннеди Н. Хрущевым. А относительно китайско-индийского пограничного конфликта он не только провозгласил якобы «нейтральную» позицию, но и дошел до того, что оказал военную помощь индийской реакционной клике, развязавшей агрессивные действия против социалистической страны.

Не может быть сомнения в том, что за тот ущерб, который он нанес и наносит международному коммунистическому и рабочему движению своей ревизионистской политикой, Н. Хрущеву когда-либо придется дать ответ. Ему придется держать ответ перед своей партией и своим народом, а также перед коммунистическим движением в будущих международных форумах.

Бывает так, что в своей борьбе коммунистические партии и настоящие революционеры не только одерживают победы, но и терпят неудачи, которые частично могут быть вызваны и субъективными ошибками. Однако коммунистические партии и настоящие революционеры не боятся подвергать правильной критике и признать свои ошибки. Между тем с Н. Хрущевым происходит обратное: он боится признать свои ошибки и неудачи. Сверх того, он всячески пытается скрыть их своей демагогией, извратить истину и представить ее в ложном свете, добивается того, чтобы другие вторили ему, не критиковали его, скрывали правду. Н. Хрущев занимается демагогией, когда наряду с ревизионистскими взглядами и действиями, наряду с оппортунистическими уступками, сочетаемыми с «бурей в стакане воды», — что привело его к столь грубым ошибкам, — утверждает, что он не питал иллюзий в отношении империализма. Он занимается демагогией, когда наряду с переоценкой пе-

реговоров и роли личностей заявляет, что он поддерживает действия масс, революционное и освободительное движение народов и их связь с решением таких крупных проблем, как обеспечение мира, разоружение, запрещение атомного оружия и др. Он, наконец, занимается демагогией, когда нарушает и подрывает Московскую Декларацию и Московское Заявление и в то же время клянется в верности им. Естественно, во всех этих и прочих подобного рода случаях, когда речь идет о решении неотложных международных вопросов, он старается скрывать ноги и усиливать демагогию нападениями на «догматиков — поджигателей войны» из Албанской партии труда и др., патетически вопрошая: «А что же, вы хотите, чтобы вопросы решались войной?». Тщетно Н. Хрущев клеветает на АПТ и другие марксистские партии! Албанская партия труда никогда не считала, что международные вопросы должны решаться войной. Она считала и считает, что для их решения есть только один путь — последовательное соблюдение согласованных решений Московской Декларации и Московского Заявления как по отдельным вопросам, например, по германскому мирному договору, так и по всем вопросам, волнующим сегодня человечество. Этого хотела и хочет наша партия.

Демагогия и трюки Н. Хрущева никогда не удадутся, ибо это было бы очень опасным для всего международного коммунистического движения. Поэтому необходимо смело поставить точку над «и», поставить вещи на свое место, полностью показать правду с тем, чтобы наше движение пошло еще больше вперед и исполнило свою историческую миссию. Именно это сделают мар-

ксистско-ленинские партии, именно это сделают подлинные революционеры.

Позиции группы Н. Хрущева оказались перед серьезной опасностью, перед опасностью полного разоблачения. Иначе и быть не могло. В один прекрасный день должны треснуть ревизионистские барабаны, а оппортунистские «герои» должны были столкнуться с марксистами-ленинцами в рядах своих же партий в международном коммунизме. Их антимарксистский курс, проводившийся с таким шумом, привел к ряду трудностей для ревизионистских групп не только в области внешней политики, но и в области внутренней — экономической, культурной и других, которые нельзя было надолго скрыть ни демагогией, ни крикливыми заявлениями, ни так называемыми «откликами», звучащими подобно колокольному звону в непростые дни.

Н. Хрущев вынужден прибегать к неоднократным переустройствам во всех областях деятельности, которые ни к чему хорошему не приводили, как только к опасному для самой его группы хаосу. Ему пришлось скрепя сердце нападать на своего любимца Евтушенко, которого он вырастил и лелеял, сделав его глашатаям антисталинизма и уделив ему почетное место в «Правде». Однако демагогические маневры Н. Хрущева не смогут так уж легко и надолго обмануть ни советских большевиков и советский народ, ни коммунистов и народы различных стран.

Перед серьезными трудностями оказались также союзники Н. Хрущева, которых он втянул в тупик, скомпрометировал, привязал к своей колеснице и теперь тащит к пропасти. Но несмотря на это, имеются трезво мыслящие люди, а это положительное явление; есть та-

кие, которые реагируют, а это еще более положительно; есть и такие, которые судорожно мечутся, боятся, не набираются смелости, но которые сомневаются в так называемых «благах» этого ревизионистского курса. Они находятся в состоянии борьбы со своими партиями, со своими товарищами, со своей совестью, они находятся в состоянии борьбы с Н. Хрущевым и с Тито. Распоясавшиеся заклеянные ревизионисты прибегают к постыдным приемам с тем, чтобы поставить этих людей перед дилеммой — или вперед по пути полной измены, или же убирайтесь — вы, сталинцы, антимарксисты, догматики, националисты!

Столкнувшись с недовольством массы коммунистов и народа, особенно ввиду трудностей, вызванных их политикой во всех областях жизни, верные союзники Н. Хрущева также применяют демагогию, все копируют своего «вдохновителя» и в то же время пытаются довести до конца «десталинизацию», тотальную реабилитацию предателей, чистку в партии и государственном аппарате не только от «сталинцев», но и от «увядших», от «колеблющихся». Эти ревизионисты стараются быть более папистами, чем папа, ибо только в этом и видят свое спасение. Однако их атака похожа на атаку Дон Кихота на ветряные мельницы.

Группа Н. Хрущева, противоборствуя давлению марксистов-ленинцев, пытается защищаться, используя якобы марксистские доводы; она доходит до того, что в целях обмана масс время от времени воспекает даже Сталина. Ревизионисты хорошо знают нити большого заговора, который они организовали в ущерб Советскому Союзу и международному коммунистическому движению, нападая на И. В. Сталина и его дело. Но марксисты

в свою очередь обнажили эти нити и режут их одну за другой, так что черный паук в одно прекрасное утро окажется без паутины. Н. Хрущев прекрасно знает, какое огромное значение имеет дело Сталина не только для Советского Союза, но и для всего международного коммунизма, для самого марксизма-ленинизма. Он подумал, что уже ликвидировал и решил этот вопрос, подумал, что создал такой страшный «призрак» в мире, который не только никто не осмелится больше защищать, но и имени Сталина никто больше не будет упоминать. Однако произошло обратное. Марксисты-ленинцы и подлинные революционеры, народы с каждым днем все нагляднее видят, что дело И. В. Сталина — это дело принципиального значения в борьбе между марксистами и ревизионистами, ибо оно связано с защитой ленинизма, что, не восстановив в правах Сталина и его дело, революционное движение, дело марксизма-ленинизма не может идти вперед. Правду нельзя заслонить, ибо она ярка; ложь, клевета и демагогия являются оружием заговорщиков, оружием мрака.

Н. ХРУЩЕВ В ЕДИНОМ ФРОНТЕ С ЮГОСЛАВСКИМИ РЕВИЗИОНИСТАМИ

В письме, которое Центральный Комитет КПСС направил 30 марта 1963 года Центральному Комитету КПК, не только говорится о так называемом «албанском вопросе», но он даже ставится в один план с югославским вопросом, иными словами, НР Албания приравнивается к титовской Югославии, а АПГ — к ренегатской клике Белграда.

Известно, что Н. Хрущев настойчиво проводил в отношении Югославии линию примирения, сближения и полного слияния, всестороннего сотрудничества, создав единый фронт с кликой Тито под тем предлогом, что Югославия «является социалистической страной», а СКЮ — «братской партией». А эту линию, идущую в прямом противоречии с Заявлением 1960 года, в котором югославские ревизионисты единодушно осуждены всеми коммунистическими и рабочими партиями как ренегаты, он пытается навязать всему международному коммунистическому движению, яростно нападая на всех тех, кто остается верным Заявлению и противодействует сближению с титовской кликой, попыткам Н. Хрущева протащить Югославию в семью социалистических стран, а СКЮ — в международное коммунистическое движение. В целях обмана общественного мнения, оправдания своих взглядов и своей деятельности Н. Хрущев громко заявляет, что в Югославии «происходят изменения», что «внешняя политика Югославии совпадает с политикой социалистических государств», что, в конце концов, «видит серьезные разногласия по ряду идеологических вопросов и считает необходимым об этом прямо говорить югославским товарищам». Однако демагогия Н. Хрущева никого не обманет. Ведь всем ясно, что титовская клика в Югославии не произвела и не производит никаких изменений, которые показали бы, что там исправляются ошибки, а, наоборот, неуклонно идет по пути измены, по пути восстановления капитализма. Сами югославские ревизионистские руководители неоднократно заявляли, что не было и не будет никаких изменений, идущих вразрез с программой СКЮ, принятой его VII съездом. Почему же Н. Хрущев не показывает

коммунистическому движению, в чем состоят изменения, о которых он говорит? Почему он вместо общих слов не приводит конкретных фактов? Ясно, что конкретных фактов нет, и он никогда таковых не найдет.

Одним из «солидных» аргументов Н. Хрущева является так называемая «идентичность» или «совпадение» позиций титовской Югославии с позициями социалистических стран по многим вопросам внешней политики. Опять же одни пустые слова, опять блеф. Любой человек, тщательно следящий за ходом событий и позициями титовской Югославии в отношении различных международных проблем, знает, что позиция югославских ревизионистов никогда не имела ничего общего с позицией социалистических стран. Об этом говорит ее поведение в период кризиса в районе Карибского моря и ее отношение к китайско-индийскому пограничному конфликту, когда титовская клика встала на сторону агрессоров и осудила Кубу, Фиделя Кастро, а также и народный Китай. В каких вопросах «совпадает» политика ренегатской клики югославских ревизионистов с внешней политикой социалистических стран? разве в отношении к национально-освободительной борьбе угнетенных и недавно освободившихся народов, которую титовская клика всячески старается подорвать? или же в отношении к социалистическим странам, против которых, как видно на примере НР Албании, Венгерской Народной Республики и других социалистических стран, титовская клика вынашивала и вынашивает только контрреволюционные заговоры? или же, может быть, югославские ревизионисты придерживаются одинакового мнения с социалистическими странами по таким крупным проблемам, как вопрос о скорейшем заключении германского

мирного договора и превращении Западного Берлина в вольный демилитаризованный город? Когда обстановка продиктует серьезные действия в этом отношении, тогда все увидят, на чьей стороне будет титовская клика, присоединится ли она к социалистическим странам, будет ли «совпадение» ее позиции с позицией Советского Союза, или же она встанет на сторону империалистов.

Пустые слова в демагогических целях употребляет не только Н. Хрущев. Клика Тито также квалифицировалась в этом отношении. На словах она может высказываться также за мирное сосуществование, и за разоружение, и за независимость и т.д. и т.п. Однако разве только ренегатская клика Белграда высказывается в таком духе? Даже самые агрессивные империалисты, даже Кеннеди и Аденауэр махают фиговым листком, говорят о сосуществовании и разоружении, держат речи и направляют послания о независимости народов, но это не мешает им фактически проводить политику войны и вооружения, политику угнетения и порабощения народов.

Н. Хрущев понимает, что минарета в мешке не утаишь, что не так легко убедить международное коммунистическое движение в том, что он соблюдает Московское Заявление, когда провозглашает Югославию социалистической страной. Поэтому, для того чтобы проявить, мол, принципиальность, он подчеркивает, что по ряду идеологических вопросов не согласен с югославскими «товарищами» и что об этом он будет с ними говорить. Однако каковы именно эти идеологические вопросы и как им будут высказаны замечания — прямо или же конфиденциально? Московское Заявление отмечает, что долг коммунистических партий неуклонно разобла-

чать югославский ревизионизм. Н. Хрущев и его группа не только предали забвению этот правильный вывод Заявления, но и неоднократно кичливо нападали и нападают на те партии, которые с верностью соблюдают Заявление и разоблачают взгляды и деятельность титовских ренегатов. Разве не говорит наилучшим образом об этом скандальное поведение в отношении делегата Коммунистической партии Китая на VI съезде СЕПГ?

Все факты говорят о том, что Н. Хрущев и его группа, поправ московские документы, не только отказались от борьбы за разоблачение югославского ревизионизма, но в течение ряда лет настойчиво проводят линию полного слияния с ним, создав, таким образом, единый ревизионистский фронт. И это не потому, что клика Тито «изменилась», а потому, что изменилась позиция Н. Хрущева и его группы, которые сами скатились на позицию ревизионизма, на позицию антимарксизма. Это ясно видно также в их отношении к другому положению Московской Декларации и Московского Заявления — к положению, определяющему ревизионизм как главную опасность в международном коммунистическом и рабочем движении.

Н. Хрущев и в этом случае говорит, что соблюдает московские документы, что ведет даже борьбу на два фронта — против ревизионизма и против догматизма. Однако в чем заключается правда? Известно, что, кроме ренегатской клики югославских ревизионистов, ревизионистских взглядов придерживается, помимо прочих, и руководство Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти, что эти взгляды нашли свое отражение во многих его официальных документах и материалах. Несмотря на это Н. Хрущев и его группа ни

единого критического слова не высказали об этих оппортунистских взглядах — наоборот, они взяли под защиту и используют каждый случай, чтобы расхваливать ревизионистскую линию П. Тольятти и его друзей, изображая ее как пример «творческого марксизма». Одним из самых уродливых проявлений современного ревизионизма является также группа Данге в Индии, которая стала послушным слугой самых реакционных кругов индийской буржуазии и перешла к открытому предательству, к социал-шовинизму. Однако и в отношении этой предательской группы и ее линии Н. Хрущев и его поклонники не только не высказали ни единого критического слова, но и проводят «сердечные встречи» с Данге, поощряя его таким образом к дальнейшему продолжению пути измены.

Итак, где же «решительная борьба» Н. Хрущева и его группы против ревизионизма? Они отказались от этой борьбы, ибо сами стоят в ревизионистских позициях, причем всячески пытаются заставить и других отказаться от такой борьбы. На самом деле все острие своей борьбы Н. Хрущев и его группа направили против так называемого «догматизма», под которым они фактически подразумевают марксизм-ленинизм.

ТЩЕТНО Н. ХРУЩЕВ ИЩЕТ «ОРИГИНАЛЬНОГО» ПУТИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЕДИНСТВА

После всего этого зачем тогда нужно Н. Хрущеву поставить в один план, хотя бы и формально, югославский вопрос и так называемый «албанский вопрос»? Для нас совершенно ясно, что такой маневр нужен ему

для того, чтобы увязать и взаимно обусловить эти две вещи с тем, чтобы навязать марксистско-ленинским партиям признание Югославии как социалистическую страну, а СКЮ — как братскую партию, компенсируя этим признание Албании Н. Хрущевым как социалистической страны. Иными словами: либо вы, марксистско-ленинские партии, признаете Югославию социалистической страной, а СКЮ братской коммунистической партией, следовательно, откажетесь от борьбы за разоблачение титовской клики, а мы (т.е. группа Н. Хрущева) в порядке «возмездия» согласимся считать Албанию социалистической страной и отказаться от публичных нападок на АПТ и ее руководителей; либо, если вы будете продолжать борьбу против югославских ревизионистов, мы будем продолжать борьбу против АПТ и НРА и потребуем их исключения из коммунистического движения и из социалистического лагеря; либо, наконец, оставим в стороне как югославский вопрос, так и «албанский вопрос», которые будут решены временем. (Однако Н. Хрущев забывает об одной «мелкой детали»: ревизионистская клика Тито была единодушно осуждена международным коммунистическим и рабочим движением как изменник марксизма-ленинизма, тогда как АПТ является марксистско-ленинской партией и НРА является членом социалистического лагеря, поэтому их нельзя ни сравнивать с СКЮ и титовской Югославией, ни оставлять в стороне при обсуждении и решении проблем, касающихся международного коммунистического и рабочего движения).

По-видимому, Н. Хрущев открыл весьма «оригинальные» пути к выходу из трудного положения, в котором социалистический лагерь и коммунистическое дви-

жение оказались в результате его антимарксистских позиций и действий, и в противоречии с Московской Декларацией и Московским Заявлением предлагает, так сказать, определенный «разумный компромисс». Он предлагает компромисс в ущерб марксистско-ленинской партии, социалистической стране, какими является АПТ и НРА. Н. Хрущев привык заниматься сделками в ущерб суверенитету других, хотя эти сделки не приносили и никогда не принесут ему успеха в ущерб марксистско-ленинским партиям и свободным, суверенным народам.

Произвольные позиции группы Н. Хрущева в отношении АПТ и НРА самым наглядным образом показывают, что она не намерена совершать никакого поворота, что у нее нет даже ни малейшего желания устранить разногласия, что она полна решимости упорно идти по пути раскола и предательства, по пути подрыва единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Вышеуказанная тенденция Н. Хрущева показывает, что он и в будущем хотел бы осуществить свою несбыточную мечту — разрешать чужие дела, дела международного коммунистического движения антимарксистским путем. Но, к его несчастью, таких партнеров он не сможет найти. Чужие дела, как и дела международного коммунистического движения, могут решаться только в должном месте, между заинтересованными и всеми братскими партиями, а не под его диктатом. Это единственный путь ленинского решения вопросов. Тщетно Н. Хрущев мечтает найти другой путь.

Вопрос об устранении разногласий в рядах международного коммунистического и рабочего движения является жизненно важной проблемой для судеб дви-

жения, в чем заинтересованы и за что несут ответственность все марксистско-ленинские партии и коммунисты всего мира без исключения. Однако Н. Хрущев не желает считаться с необходимостью того, что подготовительной фазой международного совещания должно быть обсуждение и рассмотрение в рядах каждой партии аргументов соответствующих сторон с тем, чтобы совещание международного коммунистического движения отражало поистине мнение миллионов коммунистов всего мира. Этот путь использовали в свое время В. И. Ленин и И. В. Сталин, этот путь они показали и другим коммунистам.

В действительности в настоящее время в мире происходит обширная дискуссия о борьбе между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом. Взгляды обеих сторон ясно высказаны. Однако руководство некоторых братских партий не только установило «карантин» в отношении материалов, отражающих марксистско-ленинские взгляды, но и извратило эти взгляды. Массы коммунистов в этих партиях хотят познакомиться с материалами, выражающими эти взгляды, однако эти материалы не предоставляются им. Коммунисты хотят обсуждения по этим вопросам, но это их требование не удовлетворяется. При таких условиях коммунисты так или иначе вынуждены найти пути к высказыванию своего мнения. Итак, пусть учтут те, кто устанавливает подобного рода «карантин», что, даже если они не допустят обсуждения и не учтут мнения массы коммунистов, — что является антимарксистским и антидемократичным, — массы коммунистов сумеют и на совещании международного коммунистического движения высказать свое мнение самыми разнообразными путями, не

нарушая никаких ленинских норм. Без учета воли коммунистов не может быть установлено марксистско-ленинское единство международного коммунистического движения.

Н. ХРУЩЕВ ЗАНИМАЕТ ОТКРЫТО ВРАЖДЕБНУЮ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ АПТ И НРА

В письме от 30 марта, адресованном Центральному Комитету КПК, группа Н. Хрущева, как уже было сказано в начале этой статьи, обрушивается с клеветническими выдумками и обвинениями на АПТ, еще раз показывая, таким образом, свои раскольнические цели. Нас ничуть не удивляет этот факт. Н. Хрущев последовательно продолжает занимать враждебную позицию в отношении АПТ, ибо АПТ является живым, «нежелательным» свидетелем, на спине которой были испытаны, хотя и безуспешно, все «нормы» Н. Хрущева в отношениях с братскими партиями и со странами социалистического лагеря, начиная с лести и обещаний и до грубого вмешательства, давления, блокады, клеветы и призывов к контрреволюции. Насколько цинично и фальшиво звучат часто распространяемые, особенно в последнее время, заявления ревизионистов группы Н. Хрущева о том, что советское руководство придерживается принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения каждой партии — большой или малой, взаимной помощи и поддержки, что обнажение разногласий и публичные выпады на братские партии могут лишь углубить расхождения, что распространение идеологических разногласий на область государственных отно-

шений между социалистическими странами совершенно недопустимо и очень вредно и т.д. и т.п.

В последнем письме, направленном Коммунистической партии Китая, Н. Хрущев следует своей старой тактике нападок, с одной стороны, и обмана общественно-го мнения, с другой.

Он продолжает по-старому утверждать, будто бы прилагал и прилагает все усилия для преодоления разногласий, для нормализации отношений между двумя нашими партиями и двумя нашими странами, но все эти усилия, мол, не нашли «нужного отклика» со стороны албанского руководства.

Мы уже давно говорили и повторяем, что подобные утверждения лишены всяких оснований. Албанская партия труда не один раз многочисленными фактами и документами разъясняла, что нынешнее советское руководство во главе с Н. Хрущевым не только не сделало ни одного шага вперед на пути к улучшению советско-албанских отношений, но, наоборот, упорно шло по пути дальнейшего углубления и обострения разногласий, совершая враждебные акты, один грубее другого, против нашей партии и нашей страны. В статье от 7 февраля 1963 года с целью показать правду общественному мнению Центральный Комитет АПТ предложил Центральному Комитету КПСС совместно опубликовать материалы обеих наших партий и обоих наших правительств, переписку между нами по вопросу о разногласиях. Однако это наше предложение было встречено гробовым молчанием группой Н. Хрущева. Ясно, что Н. Хрущев боится правды и не желает, чтобы общественное мнение при помощи документов ознакомилось с действительным положением вещей, чтобы оно видело, чего он фактически

ки добивался и к чему стремился, разжигая и обостряя советско-албанские разногласия. Поэтому он предпочитает путь демагогии.

Он старается придерживаться того же пути и когда в письме от 30 марта Центральному Комитету КПК пишет, что «ЦК КПСС еще раз проявил инициативу и обратился к ЦК АПТ с предложением о проведении двусторонней встречи представителей наших двух партий». Было бы намного лучше, если бы ЦК КПСС полностью процитировал свое письмо, направленное Центральному Комитету АПТ с этой целью, тем более, когда оно состоит всего из нескольких строчек, с тем чтобы коммунисты всего мира убедились в «товарищеском шаге» и в проведении в жизнь советским руководством во главе с Н. Хрущевым принципов уважения, равноправия и независимости братских партий (?!). Мы предлагаем ЦК КПСС сделать это. В свою очередь, принимая во внимание, что обмен письмами между обеими нашими партиями в начале марта 1963 года Н. Хрущев пытается использовать для новых клеветнических измышлений против АПТ, мы приводим ниже полный текст нашего ответа, направленного Центральному Комитету КПСС 13 марта 1963 года:

«11 марта 1963 года в Центральном Комитете АПТ был принят Временный Поверенный в делах Чехословацкой Социалистической Республики в Тиране Мирослав Голуб по его просьбе¹. Временный Поверенный в делах Чехословацкой Социалистичес-

¹ Со времени разрыва дипломатических отношений с НРА Чехословацкое посольство в Тиране защищает права СССР в Албании. — *Прим. ред.*

кой Республики по поручению ЦК КПСС вручил для информации письмо, направленное Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза Центральному Комитету Коммунистической партии Китая, а также состоящее из нескольких строк сопроводительное письмо в адрес Центрального Комитета АПТ, которым Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, претендуя, чтобы его письмо, направленное третьей партии, служило основой для нормализации советско-албанских отношений, мимоходом предлагает «организовать двусторонние переговоры между Коммунистической партией Советского Союза и Албанской партией труда».

Центральный Комитет Албанской партии труда считает, что этот шаг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, предпринятый подобным образом, т.е. в придачу к письму Центрального Комитета КПСС в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, содержащему доводы и соображения, касающиеся отношений и необходимости переговоров между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, изображает на деле Албанскую партию труда как зависящую от другой партии, что нельзя считать иначе, как дискредитацией, унижением и пренебрежением по отношению к Албанской партии труда, нарушением принципа равенства и взаимного уважения, являющегося элементарным принципом в контактах и отношениях между коммунистическими и рабочими партиями. Поэтому

вышеуказанное письмо ЦК КПСС не было принято, будучи неприемлемым.

Центральный Комитет Албанской партии труда не может не считать, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза еще раз проявляет отсутствие искреннего желания нормализовать отношения между двумя нашими партиями и старается, видимо, получить надуманный повод, чтобы показать, будто Албанская партия труда против двусторонних переговоров.

Центральный Комитет АПТ, придерживающийся в отношениях с братскими партиями ленинских норм взаимного уважения, всегда проявлял и проявляет готовность принимать и внимательно изучать любое письмо и любое предложение, которые Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направит нашей партии, но он отвергнет любую попытку дискредитировать Албанскую партию труда, попить ее независимость, ее равноправие в международном коммунистическом и рабочем движении. Албанская партия труда была и есть всегда готова вести двусторонние переговоры с Коммунистической партией Советского Союза, если ЦК Коммунистической партии Советского Союза создаст все условия полного равноправия».

Как ясно видно из вышеприведенного письма Центральному Комитету АПТ, направленного ЦК КПСС, так называемая «инициатива» советского руководства о проведении двусторонних переговоров в самом деле преследовала злонамеренные цели, представляла собой попытку дискредитировать АПТ, попить ее независимость.

Этот вывод очевиден для любого человека, преднамеренно не закрывающего глаза перед правдой. Он подтверждается также всей практикой, которой придерживался Н. Хрущев в отношении с АПТ за последние годы. Он всегда относился к нашей партии с пренебрежением, не считая ее равноправной и независимой партией, а придатком или оружием в руках других. Еще 6 ноября 1960 года, во время Московского совещания 81 партии, руководствуясь своими концепциями шовиниста и буржуазного афериста, он заявил делегации КП Китая: «Мы потеряли одну Албанию, а вы, китайцы, выиграли одну Албанию». На XXII съезде ЦК КПСС в октябре 1961 года, в своем заключительном слове, где он излил всю желчь и ненависть на АПТ, Н. Хрущев сделал открытые намеки на то, что наша партия является зависимой партией, и заявил китайским товарищам, что если они хотят улучшения советско-албанских отношений, «то вряд ли кто-либо может содействовать решению этой задачи лучше», чем они. Эти нелепые обвинения он повторил еще более открыто и в достаточной степени вульгарно в своей речи 12 декабря 1962 года в Верховном Совете СССР, где заявил, что Албанскую партию труда учат, мол, и подталкивают некоторые «сквернословы» «ругать родную Коммунистическую партию Советского Союза» и что за это Албанская партия труда получает от них 3 копейки.

Мы полностью уверены, что Н. Хрущеву совершенно ясно, что предложение о двусторонних переговорах с АПТ, сделанное в такой форме, когда нашу партию изображают лишь придатком третьей партии, было неприемлемым для АПТ, как и для любой независимой, уважающей себя партии. Но это ему понадобилось для

демагогии, для обмана других, чтобы взвалить вину на Албанскую партию труда и чтобы оправдать, тем самым, свой курс на борьбу против АПТ и НРА, свои попытки вывести их из рядов коммунистического движения и социалистического лагеря. Это понадобилось ему в качестве предлога, чтобы показать, как будто он сделал все для нормализации советско-албанских отношений, но албанские руководители, мол, против всякой встречи и всяких переговоров. Прошло не так много времени, и это предложение Центрального Комитета АПТ полностью подтвердилось. Об этом ясно свидетельствует письмо, которое Центральный Комитет КПСС направил 30 марта Центральному Комитету КПК.

Следует сказать, что Н. Хрущев настойчиво пытается продолжать свою игру. Многозначителен тот факт, что советские руководители в своем письме, адресованном ЦК Коммунистической партии Китая, подчеркивают: «Если будет действительно проявлено желание, то мы готовы провести встречу». И в этом случае проводится та же самая тактика: так сказать, «мы высказали свое желание», «заняли уголок», «мы сказали свое слово через Коммунистическую партию Китая», теперь слово за албанскими руководителями. Мы говорим советским руководителям: обращайтесь прямо к ЦК АПТ, соблюдая известные нормы уважения и взаимоотношений между партиями. Создайте условия полного равноправия, которые в отношениях с АПТ и НРА до сих пор попирались вами обеими ногами, если вы действительно за нормализацию наших отношений. Бросьте дипломатические перчатки, пустые рассуждения о престиже и демагогические фразы. Не забывайте, что вы очень виновны в отношении АПТ и НРА. Если же вы полагаете, что

сможете легко прикрыть совершенные в отношении АПТ и НРА антимарксистские и антиалбанские действия, то глубоко ошибаетесь!

Но Н. Хрущев и его группа не проявляют искреннего стремления к переговорам и к устранению разногласий с АПТ. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что советские руководители, даже когда говорят о переговорах и об устранении разногласий, продолжают свои клеветнические выпады на АПТ. Они обвиняют албанских руководителей в том, будто бы они продолжают «свои раскольнические действия» и «выступают с клеветническими нападениями» на КПСС и советский народ.

Группа Н. Хрущева, обвиняя АПТ как раскольника, пытается замести следы своей раскольнической деятельности. Что называет «раскольническими действиями» албанских руководителей Н. Хрущев? Неужели следует считать раскольническими действиями тот факт, что АПТ не подчинилась диктату Н. Хрущева на Бухарестском и на Московском совещаниях, что она осмелилась высказать свою точку зрения и на совещании международного коммунистического движения подвергнуть критике его антимарксистские взгляды и действия, а заговоры Н. Хрущева против братских марксистско-ленинских партий за их спиной и попытки втянуть в них путем угроз и давлений другие партии следует назвать марксистско-ленинскими действиями, служащими единству? Зачем нужно расхваливать как «марксистско-ленинскую гибкость» грубое нарушение Н. Хрущевым Московской Декларации и Московского Заявления, а их защиту АПТ и другими марксистско-ленинскими партиями следует, мол, считать раскольническим действием? Нет, не АПТ, а группа Н. Хрущева своими взглядами и действиями

нанесла и наносит большой ущерб единству социалистического лагеря и международного коммунистического движения, она внесла и с каждым днем все больше углубляет раскол в наших рядах. И если группа Н. Хрущева поднимает шум о единстве, то факты показывают, что она не за подлинное марксистско-ленинское единство, а за ложное, антимарксистское единство, основанное не на московских документах, а на основе ревизионизма.

В письме ЦК КПСС от 30 марта, адресованном ЦК Коммунистической партии Китая, говорится, что «албанские руководители выступали и продолжают выступать с клеветническими нападениями» на КПСС и на советский народ. Когда, в каком случае мы выступали с клеветническими нападениями на КПСС и на советский народ? Пусть Н. Хрущев приведет хотя бы один пример. Наша партия и наш народ всегда питали и питают большую любовь и глубокое уважение к славной большевистской партии, основанной Лениным, к братскому советскому народу. Мы всегда считали и считаем их нашими сердечными друзьями, питаем к ним самые братские интернационалистские чувства, были, остаемся и останемся на всю жизнь признательны им за все, что они сделали для блага нашего народа и нашей партии. Албанская партия труда постоянно воспитывает коммунистов и народные массы в духе любви к Советскому Союзу. Это видно во всей ее деятельности и ее пропаганде, это видно также в нашей печати, которая держит наш народ в курсе жизни и достижений советских трудящихся, несмотря на то, что в советской печати в течение трех лет не написано ни единого слова о борьбе албанского народа за социализм. Принципиаль-

ная борьба, которую АПТ ведет с современным ревизионизмом, является в то же время и борьбой в защиту Советского Союза. Это подтвердит время.

И в отношении самой группы Н. Хрущева мы никогда не клеветали. Мы всегда говорили правду, ссылаясь на реальные факты, на позиции и действия Н. Хрущева. Мы говорили и говорим, что Н. Хрущев первый обнажил разногласия между нашими партиями на XXII съезде КПСС, вооружив наших врагов и создав, таким образом, опасный прецедент в международном коммунистическом движении, когда съезд одной партии используется в качестве трибуны для нападок и произвольного осуждения других партий. Мы говорили и говорим, что группа Н. Хрущева прекратила все кредиты, отозвала всех советских специалистов из Албании, выгнала албанских студентов из учебных заведений Советского Союза, нарушила все торговые, культурные и военные соглашения и даже разорвала дипломатические отношения, установив таким образом полную блокаду против НРА. Мы говорили и говорим, что группа Н. Хрущева клеветнически объявила руководителей АПТ агентами империализма, продавшимися за 30 сребреников. Мы говорили и говорим, что Н. Хрущев и его люди открыто взяли под защиту врагов нашей народной власти, осужденных как изменников Родины и агентов иностранных разведок, а также различные антипартийные элементы и в то же время призывали к низвержению руководства партии и государства в Албании, позволив себе, тем самым, грубое вмешательство во внутренние дела нашей партии и нашей страны. Все это доказано документами. Мы могли бы привести еще множество других фактов, как, например, враждебные действия и

произвол группы Н. Хрущева в отношении НРА в связи с Варшавским договором и СЭВом. Но не считаем нужным останавливаться на подробностях этого и других вопросов.

Таковы некоторые из фактов, на которые мы ссылались в нашей полемике с группой Н. Хрущева. Если же это клевета, как утверждает Н. Хрущев, то тогда пусть он наберется смелости публично отрицать эти акты, которые теперь известны всему миру и которые в целом в международной практике похожи лишь на меры, принимаемые одной страной против другой страны только в канун объявления войны.

В действительности не мы; а Н. Хрущев бесстыдно клеветает на нашу партию и нашу страну. Чего хочет Н. Хрущев? Может быть он хочет, чтобы мы закрыли рот и молчали, а он продолжал дискредитировать, клеветать и действовать в ущерб АПТ и НРА? Это уже неприемлемо. Пусть он раз и навсегда уяснит себе, что это не правильный путь, это не тот путь, который ведет к устранению разногласий и нормализации советско-албанских отношений.

Если Н. Хрущев за устранение разногласий и укрепление единства, то это он должен показать делами, предпринимать реальные, а не фиктивные шаги, устранить все препятствия, которые он создал в отношениях между двумя нашими партиями и двумя нашими странами. Подобно тому как Хрущев осмелился клеветнически нападать на нас, вмешиваться в наши внутренние дела и совершать враждебные действия против нашей партии и нашей страны, он должен набраться смелости и публично осудить эти антимарксистские позиции и дей-

ствия и вернуться на путь строгого соблюдения интернационалистических норм отношений между коммунистическими и рабочими партиями и между социалистическими странами. Мы благосклонно встретили бы любой искренний шаг в этом направлении.